

БЫТОВАНИЕ ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА В СРЕДЕ ЭВЕНКОВ БАССЕЙНА Р. ОЛЁКМА

Габышева Т.П.

ГБОУ «Мирнинский индустриальный колледж», Светлый, Россия (678196, Республика Саха (Якутия), Мирнинский улус, п. Светлый, ул. Советская, 5), e-mail: t_gabysheva@mail.ru

Жанровое многообразие и бытование фольклора зависит от ряда объективных факторов, в числе которых важнейшим является сохранение традиционной среды и образа жизни этноса. Данная статья посвящена анализу бытования обрядового фольклора эвенков в современных условиях на примере локальной группы эвенков бассейна р. Олёкма. Процессы глобализации, промышленного освоения, влияние других этнических культур негативно сказались на степени сохранности и бытования фольклора в среде эвенков. Вместе с тем обрядовый мировоззренческий фольклор продолжает функционировать в среде эвенков, ведущих кочевой образ жизни. Функционирующие формы и жанры фольклора разнообразны, но в той или иной степени взаимосвязаны с традиционным мировоззрением, свойственному рассматриваемому этносу. Исследование демонстрирует общее состояние фольклора эвенков на примере локальной группы. Результаты работы в целом позволяют представить степень сохранности и функционирования фольклора, характерную для большинства коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: эвенки, обрядовый фольклор, локальная группа, традиционное мировоззрение.

EXISTING OF CEREMONIAL FOLKLORE IN THE ENVIRONMENT OF EVENKS OF THE OLEKMA RIVER BASIN

Gabysheva T.P.

Industrial college of Mirnyi, Svetlyi, Russia (678196, Mirninskyi ulus, Svetlyi, street Sovetskaya, 5), e-mail: metakan@yandex.ru

The genre variety and existing of folklore depends on a number of objective factors among which the major is preservation of the traditional environment and an ethnos way of life. This article is devoted to the analysis of an existing of ceremonial Evenki folklore in modern conditions on an example of local group of the Olekma River basin. Processes of globalization, industrial development, influence of other ethnic cultures negatively affected degree of safety and a folklore existing in the environment of Evenks. At the same time, the ceremonial world outlook folklore continues to function in the environment of Evenks conducting a nomadic way of life. Functioning forms and genres of folklore are various, but are to some extent interconnected with the traditional outlook, to peculiar considered ethnos. Research shows the general condition of Evenki folklore on an example of local group. Results of work as a whole allow to present degree of safety and folklore functioning, characteristic for the majority of the indigenous people of Siberia and the Far East.

Keywords: Evenks, ceremonial folklore, local group, traditional outlook.

Введение

Как известно, жанровое многообразие и бытование фольклора зависит от ряда объективных факторов, в числе которых важнейшим является сохранение традиционной среды и образа жизни этноса. Процессы глобализации, промышленного освоения, влияние других этнических культур существенно сказались на степени сохранности и бытовании фольклора эвенков. Вместе с тем обрядовый фольклор продолжает функционировать, и его жизнь в современных условиях тесно взаимосвязана с традиционным образом жизни. Данное исследование призвано дать оценку формам и степени функционирования обрядового фольклора на примере локальной группы эвенков Олёкмы.

Согласно определению, принятому в фольклористике, бытование – это включенность фольклорных произведений в повседневный быт населения, их естественная жизнь в определенном регионе, в этносоциальных, профессиональных и других группах людей [5, с. 275]. Наиболее включенным в повседневную жизнь эвенков Олёкмы является обрядовый фольклор, основанный большей частью на древнем культе природы-матери и других традиционных верованиях эвенков. Функционирование обрядового фольклора напрямую зависит от сохранности традиционного мировоззрения в современной эвенкийской среде. Бытование же традиционных эвенкийских верований и обрядов в свою очередь напрямую связано с традиционными видами производства – охотой и оленеводством.

Для олёкминских эвенков охота и оленеводство являются главными видами деятельности, как и прежде. Еще в конце 1990-х годов были созданы общины эвенков, где люди большей частью объединены по признакам родства. Конечно, определенная часть эвенков живет в поселке, работая в различных социальных учреждениях села (администрации, образовательных и социальных учреждениях), но при этом преобладающая часть «поселковых» мужчин занимается любительской охотой.

Выработанные веками взаимоотношения с природой составили систему права, традиций и морали, отраженную в нравственно-этических законах, объединенных терминами *Иты* (правила) и *Одѣ* (запреты). Устное наследие эвенков включает в себя не только известные жанры фольклора, но и многие культурные тексты, обучающие жизни в природе, жизни в своем социальном родовом и племенном обществе. Эвенкийские ритуалы являют собой своеобразное отражение опыта жизни в природе, которая для эвенков является и родным домом, и землей, и матерью-божеством *Буга* (букв.: Вселенная, Небо-мать, Мир).

Общая характеристика обрядовому фольклору эвенков дана в монографии тунгусоведа Г.И. Варламовой «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора» [2]. Это первое большое научное исследование, посвященное обрядовому фольклору эвенков. Исследователь выделяет следующие жанры обрядового фольклора.

1. Алга (алгавка) – заклинания в виде кратких и более распространенных формул. Заклинания *алга* могут как проговариваться, так и петься, принимая форму поющих благопожеланий. В диалектных вариантах эвенков Хабаровского края *алга* (алгавка) заменяется терминами *хиргэчин*, *хиргэ*.

2. Шаманское пение (песни) *дярин* (дяр).

3. Песни, сопровождающие круговые хороводные танцы, запевы которых у эвенков очень разнообразны. По запевным словам хороводных песен именуются у эвенков и сами хороводы (Дэвэ, Ёхор, Гэсугур, Дялер, Осорай и т.д.).

Обрядовый фольклор олёмминских эвенков мало отличается от обрядового фольклора других эвенков. К жанру *алга* относятся обращения к духам-хозяевам рек, горных перевалов, местности и к небу Буга. Обращения эти обычно содержат просьбу о содействии успешному промыслу или благополучному пути. Подобные заклинательные формулы-просьбы кратки и к ним чаще применим термин *алгавка*. Все эти тексты объединяются общими признаками: в них выражена суть просьбы, просьба имеет конкретного адресата. В *алгавка* бывает выражена только основная мысль: «*Бугакакун, нехукэл!* – Небушко Буга, подари!»; «*Энекан Того, бэлэкэл!* – Матушка Огонь, помоги!». Наряду со словесными обращениями термином *алга* называют и поющие заклинания, просьбы, благопожелания. До настоящего времени в среде олёмминских эвенков сохраняется распространенный эвенкийский обряд *улганни* – обращение к духам местности с привязыванием даров – отрезов материи. Отрезы материи в данном случае ассоциируются не только с символом дарения, но и с судьбами людей: «обряд *улганни* по своей сути является не простым дарением и жертвой в виде полосок-ленточек, а его глубинный смысл связан с укреплением души-судьбы человека, нити жизни через деревья и травы» [2, с. 138].

В среде эвенков Олёммы, ведущих традиционный образ жизни, наиболее живучи обряды, связанные с кочевым бытом, охотой и оленеводством. Эвенки, живущие в тайге в оленеводческих стадах или занимающиеся охотой, соблюдают все основные эвенкийские обряды, обереги и запреты. Именно в этой хозяйственной среде полноценно живет обрядовый фольклор. Олёмминские эвенки в своем подавляющем большинстве соблюдают традиционные нормы поведения в тайге, выработанные в процессе жизнедеятельности этноса. В таежной среде строго выполняются все запреты *одё* – правила поведения эвенков. К примеру, в форме запретов распространены следующие правила поведения:

- не кричи без надобности в тайге, не шуми лишний раз;
- не свисти без причины;
- нельзя бросать поперек дороги палку и др.

Из бытовых повседневных обрядов в среде эвенков Олёммы соблюдаются традиционные обереги и запреты, связанные с огнем:

- относись к огню уважительно;
- обращаясь к духу огня Энекан-Того (бабушка Огня), угощай его;
- не бросай в огонь кости и др.

При помощи огня совершаются многие обряды, через огонь эвенки обращаются к разным духам. Сам огонь представляется эвенками в виде седой старушки Энекан Того (Бабушка Огня). С представлениями об огне связаны сюжеты многих фольклорных повествований эвенков, в т.ч. эвенков рассматриваемой нами группы. Как правило, сюжет

такого повествования строится на случае, происходящем с кем-либо из эвенков, когда тот нарушает запреты по отношению к огню. После этого огонь перестает разжигаться и человека без огня погибает. Иногда человека, нарушившего правила, спасают другие люди, обязательно указывая при этом на его ошибку. Приведем пример: «Мужчина лыжи делал. Скобель, сверло сжег. Он рассердился, в огонь выстрелил. Заснул, огонь погас. Утром не мог зажечь огонь...» [4, с. 156]. Такие мифы чаще всего заканчиваются поучительно – «с огнем так поступать нельзя».

Так же как и у других групп эвенков, занимающихся традиционным хозяйством, эвенки Олёкмы соблюдают все основные производственные (охотничьи и оленеводческие) запреты и правила. Из охотничьих правил наиболее строго соблюдаются правила и выполняются обряды, связанные с медведем. Наиболее распространенным запретом по отношению к медведю является хвостовство. Не разрешается говорить: «Не боюсь медведя». Считается, если охотник позволит себе так сказать, то медведь услышит эти хвастливые слова и постарается отомстить. Медведя принято называть иносказательно – «дедушка», «бабушка» (про медведицу) и др. Когда собираются на охоту, эвенки стараются выражать свои мысли иносказательно, чтобы медведь не слышал разговоры о себе. Добыв медведя, олёкминские эвенки разделывают его по суставам только ножом (не используя ни топор, ни что-либо другое), произносят следующее: «Это не мы тебя, дедушка, тревожим, а муравьи кусают тебя». Когда едят мясо, говорят: «Кук», подражая ворону, давая понять тем самым медведю, что его убили вороны. Охота на медведя и все последующие обрядовые действия вместе напоминают своеобразную театральную постановку, в которой роли и порядок действий должен соблюдаться неукоснительно. Как и ранее, эвенки Олёкмы соблюдают правила захоронения останков медведя – делают специальный лабаз, куда складывают череп и кости добытого зверя.

Из других охотничьих обрядов олёкминских эвенков можно выделить обряды, связанные с основными объектами охоты – лосем и соболем. Убивая лося, также не используют для разделки топор, обходясь только ножом. Считается, что нельзя проливать на землю кровь зверя и т.д. Собираясь на охоту, угощают огонь, обращаясь к Буга (Небо), с просьбой послать удачу, говоря: «Бэюнэ букэл! – Зверя пошли!» или «Такого же пошли!» [3, с. 235].

Не менее живучи обряды, связанные с соболем, который вплоть до настоящего времени остается важнейшим объектом охоты. Добывая соболя, нужно покапать в огонь его жир, благодаря за удачу в промысле. Тушку соболя после снятия шкурки сворачивают таким образом, чтобы хвост попал в пасть зверька, и вместе с древесными стружками прячут в дупло или другое укромное место.

У эвенков Олёкмы, содержащих оленей, сохранились и бытуют практически все распространенные эвенкийские обряды, связанные с оленем. В каждом стаде есть олень-сэвэк, имеющий связь с потусторонним миром и призванный сохранять поголовье. Такого оленя не используют для езды, на него можно грузить только семейные и родовые фетиши – амулеты и предметы для выполнения обрядов. У оленей, наиболее важных в структуре стада, собирают подшейный волос и хранят в одном месте. Считается, что это также помогает сохранить поголовье, предохраняет от потерь. Когда у отелившейся важенки пропадает молоко, ее обычно окуривают дымом багульника.

Бытование обрядового фольклора в среде эвенков Олёкмы существенно поддерживают народные праздники. Современный праздник Бакалдын (Икэнивкэ) представляет собой встречу эвенкийского Нового года. Проводят его обычно в мае, после рождения оленят. Важной структурной частью праздника является проведение коллективных обрядов. Традиционно празднование начинается с обряда Чичипкавун – обряда очищения. Для этого обряда изготавливается специальный идол Чичипкан – расщепленное дерево (лиственница) с вырезанным изображением лица и закрепленным подобием рук (поперечная жердь). Во время обряда люди проходят сквозь ворота-расщеп, окуриваясь дымом багульника. Считается, что этим обрядом эвенки могут очистить себя, избавляясь от всего негативного, накопившегося за предыдущий год. Важнейшим коллективным обрядом на современном празднике Бакалдын является обряд добывания удачи – Сингкэлэвун. Ранее этот обряд был направлен на добывание «охотничьей удачи» [3, с. 238-239]. В настоящее время обряд Сингкэлэвун в большей степени направлен на добывание «жизненной удачи». Современный Сингкэлэвун проводится во время весеннего праздника Бакалдын после проведения обряда Чичипкавун. В целом современный обряд Сингкэлавун структурно схож с традиционным обрядом, проводившимся эвенками ранее. На месте для обрядов заранее устанавливаются декорации – изготовленного из тальника лося. После прохождения через идол-Чичипкан все присутствующие становятся зрителями небольшой имитации охоты – несколько охотников с луками имитируют скрадывание зверя и стреляют из луков в «лося». Затем тушу добытого лося «разделяют», складывают части «туши» на построенный рядом лабаз. Считается, что этим действием эвенки добывают душу зверя, символизирующую удачу эвенков в предстоящем году.

Другой важный коллективный обряд, ставший непременной составной частью праздника – обряд Еллувка. Во время этого обряда происходит причащение детей к родовому огню – лоб, щеки и подбородок детей мажутся золой от общего костра. Ранее данный обряд проводился внутри семьи или рода, а в настоящее время вышел за эти рамки и стал общеэвенкийским. Кроме этого, проводится важный коллективный обряд – обращение к

духу местности с разрешением о проведении праздника и прошением благополучия. Эвенки рассматриваемой группы обычно обращаются к духу реки Тяня, угощая ее пищей.

Важной составляющей праздника Бакалдын является исполнение хороводных запевов. Хороводные запевы эвенков в значительной степени являются ритуальным действием. По сведениям самих исполнителей, наиболее древним и тесно связанным с ритуалом является запев «Дэвэ». У эвенков Олекмы до конца XX в. сохранялся наиболее древний тип запева «Дэвэ». В 1984 г. такой запев олекминских эвенков был записан Г.И. Варламовой от шаманки М.П. Кульбертиновой – уроженки Олекмы [1].

Перечисленные выше проявления обрядового фольклора составляют основу бытования фольклора не только среди эвенков рассматриваемой локальной группы, но и у других групп эвенков. Таким образом, бытование эвенкийского фольклора у эвенков Олекмы поддерживается в среде людей, ведущих традиционный кочевой образ жизни. Именно в этой среде соблюдаются обычаи, запреты и другие законы эвенкийской жизни. Обрядовый фольклор остается востребованным в силу своей вовлеченности в повседневную жизнь. Формы обрядового фольклора разнообразны и, кроме непосредственно ритуала, включают сочетание ритуального действия с повествовательным и музыкальным фольклором, а также традиционные коллективные действия и календарные события.

Список литературы

1. Архив библиотеки Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (АБИГИИПМНС). – Ед. хр. 246.
2. Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
3. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л. : Наука, 1969. – 304 с.
4. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л. : Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Сидовича, 1936. – 290 с.
5. Словарь научной и народной терминологии. Восточно-славянский фольклор. – Минск : Наука и техника, 1993. – 480 с.

Рецензенты

Варламова Галина Ивановна, доктор филологических наук, заведующий сектором эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск.

Варламов Александр Николаевич, доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск.